

УДК 340.15

ПРИНЦИП ДЕМОКРАТИЗМА ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

*Штейнберг
Юрий Анатольевич*

адъюнкт адъюнктуры ФГКОУ ВПО
«Ростовский юридический институт МВД России»,
(344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко 83)
E-mail: yura-shtejn@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются принципы права, их классификация и влияние на демократизацию, а также вовлечение населения в законодательную деятельность с целью легитимации законодательного акта.

Ключевые слова: принципы права, виды принципов, основы права, легитимность, демократизм.

Как известно, каждая сфера жизнедеятельности человека и общества базируется на определенных принципах. Юридическая сфера аналогично подчиняется некоторым принципам, определяющим весь ход развития правовой системы общества. При этом наиболее важными, на наш взгляд, являются принципы правотворчества.

В гуманитарных науках под принципом права понимается руководящая идея, первоначало, центральное понятие того или иного предмета, процесса, деятельности, жизни, применения, реализации. Аристотель понимал принцип как первопричину, исходя из которой нечто существует или будет существовать. Рассматривая принципы права в антропологическом ключе, их можно понять как внутреннее убеждение человека, основывающее его отношение к праву, определяющее нормы его поведения и деятельности в той или иной сфере. В юриспруденции понятие принципа трактуется примерно так же, как и в философии. Принципы права – основополагающие начала, идеи, определяющие содержание и направления правового регулирования в целом и каждой из права отраслей в частности [1, с. 41 – 45]. Принципы права зависят от правопонимания, так как общая правовая идея является главной, «материнской» для остальных.

Для отечественной юридической науки и правопонимания характерно понятие «принцип права» в различных интерпретациях:

– основополагающие идеи, характеризующие достижения, результаты правовой мысли, практического опыта, объективные закономерности развития общества, которые не являются обязательными для субъектов права [2, с. 95];

– первостепенные императивные требования, определяющие направление, единую цель правового регулирования отношений в обществе [3, с. 28];

– выделенные в науке первостепенные нормативно-руководящие требования, выражающие и отражающие ее содержимое, ее основы, закрепленные в ней закономерности жизни общества [4, с. 75];

– общие идеи, отражающие и определяющие закономерности и связи роста общественных отношений, законодательно закрепленные, указывающие регулирование правом и определяющие сущность и общественное назначение права [5, с. 7];

– основополагающие идеи, раскрывающие и конкретизирующие значение права и позиционирующие его как специфический общественный регулятор [6];

– основные руководящие начала, определяющие воздействие права на социальные отношения и выступающие критериями оценки для субъектов права... [7, с. 64].

Исходя из изложенных положений принцип права можно определить как идейные основания правовой системы общества, определяющие ход правового развития государства и выступающие высшими целями правовой политики государства.

В юридической науке принято делить все принципы права на общие (базирующиеся на себе формирование и функционирование всех норм, отраслей и институтов права), межотраслевые (относящиеся более чем к одной отрасли права) и отраслевые (принадлежащие одной из отраслей пра-

ва). Подобное деление несет в себе теоретический и практический смысл, так как обращает взор на отраслевую принадлежность принципов права и субординацию. Но при этом классификация принципов права по области применения имеет некоторые недостатки. Так, например, данная классификация не может ответить на вопросы возникновения принципов, кроме того, осуществляется их суммарное перечисление и по этой причине в одном ряду оказываются идеи, рядоположенные с разными сферами общественной жизни, такими как нравственность, экономика, политика и т.п. Поэтому при анализе принципов права необходимо использовать и другие подходы. Так необходимо обратить внимание на разрабатываемую Л.С. Явичем и некоторыми другими авторами тенденции деления принципов права на общесоциальные и специально-юридические [8, с. 153].

К общесоциальным принципам права можно отнести такие идеи, которые выражают и закрепляют идеи права, производные от факторов финансовой, общественно-политической и других областей жизни социума. Воздействие на право со стороны экономики, политики, нравственности и т.п. безусловно. Его итогом является определение правовой концепции общественными нуждами и интересами, появляющимися в определенных сферах социальной жизни и получившими собственное представление в правотворчестве, правореализации и правопорядке в целом. Это дает возможность осознать, откуда появились и как воплотились в праве те или иные начала согласно собственной сущности неправового характера, а кроме того, довольно конкретно разместить их «по полочкам», отыскать подходящую нишу любому общесоциальному принципу.

Описанный подход, помимо этого, дает возможность акцентировать интерес на значимости правовой политики в ходе отбора и легализации этих либо других общесоциальных начал в качестве основ функционирующего права; укрепит законодательно преимущество государственной собственности либо определит принцип ее равноправия с индивидуальной и другими формами собственности, установит в качестве начальной основы организации общегосударственной власти правило деления властей либо провозгласит условие демократического централизма. Отмеченные и аналогичные превращения в концепции общественных принципов права невозможно правильно осознать, в случае если никак не брать во внима-

ние характер и единую нацеленность проводимой в этом либо другом социуме законной политики.

Таким образом, общесоциальные основы права можно разделить на экономические, политические, идейные, моральные и общественно-структурные.

Экономические основы – идеологические основы права, предопределенные главенствующим методом социального производства, формами собственности, размена и распределения товаров. Данное отображение в праве состояния экономической жизни сообщества является итогом модификации финансовой заинтересованности в юридические требования.

Политические основы права производны от состояния общественно-политической концепции социума, формально определенных политических институтов и эталонов, а кроме того, сформировавшейся практики их свершения. Так как право представляет собой качество одной из конфигураций политики, то считается в собственных главных принципах результатом правотворческой политики, а также, орудием гарантирования видов и способов возможной, законно допустимой общественно-политической работы.

К общественно-политическим основам отечественного права в нынешних обстоятельствах можно причислить: демократизм, разделение властей, многопартийность, публичность общественно-политической работы, федерализм и прочее.

Идеологические основы отображают положение идеологии сообщества, проникание ее основных идей, систем в практику правотворчества и правореализации. Установлено, что право – явление в существенной мере умственно идеологизированное. Оно считается результатом правосознания и, таким образом, идеологии и психологии классов, общественных групп, составляющих структуру данного социума. Но необходимо не забывать то, что в праве проявляется в большей степени главенствующая, формальная идеология. Это никак не отрицает смысла для законной жизни так называемых вечных общечеловеческих основ либо продуктов идеологии притесненных классов, которые зачастую не получают свое официальное выражение и фиксацию в правовых нормах. Подобные основы имеют все шансы выводиться из общей атмосферы направленности действующего законодательства. К идейным основам права возможно причислить: мировоззренческий плюрализм, запрещение монополии одной идеологии,

направленность права на общечеловеческие ценности, благо народа и т. п.

Нравственные основы права представлены более общественно важными нравственными ценностями и эталонами. Исторически важные нравственные заповеди и общепризнанные нормы предшествуют в период развития правовой системы и имплицитно значатся в ее нормах. В наибольшей степени важные нравственные приоритеты имеют все шансы быть зафиксированными в качестве независимых морально-правовых условий. Такое значение в отечественном праве имеют основы гуманизма, справедливости, патриотизма, воспитания гражданского долга и т. п.

Общественно-структурные основы права выражают характерные черты классовой, государственной, религиозной и т. п. организации определенного государственно-устроенного сообщества. Здесь главным становится общественное разделение сообщества, характерные черты государственного и исторического развития, взаимоотношения государства, целого общества и отдельно взятого гражданина, уровень независимости личности в общественной группе. К общественно-структурным основам отечественного права возможно причислить: равноправность социальных способностей абсолютно всех людей вне зависимости от их положения в обществе, конфессиональных взглядов, национальной принадлежности и иных качеств, обеспечение общественного благосостояния, преимущество интересов отдельно взятой личности, равенство и самоопределение людей и т. п.

Специально-юридические основы права предполагают такие основные идеи законного регулирования, которые отражают специфику структуры права как особой социальной действительности. По этой причине несколько упрощенной является их трактовка как тех же общественных основ, но переложенных в правовое русло, правовых концепций, юридических средств и методов их обеспечения [8, с. 153].

Рассматривая виды юридической деятельности, можно выделить среди них правотворческие, правоприменительные, интерпретационные, технико-юридические и т. д. Остановимся более подробно на правотворческих принципах.

По нашему мнению, основы правотворчества необходимо поделить на три группы, беря за основу систематизацию объекта правотворчества. В первую группу, которую можно охарактеризовать как «всеобщие основы правотворчества», рацио-

нально ввести принципы, распространяющиеся как на нормотворчество, так и подзаконное правотворчество. Во вторую группу предлагается ввести основы правотворчества, свойственные для подготовки и принятия федеральных законов и законов субъектов Федерации и обозначить её как «основы законотворчества». Третью группу составляют «основы подзаконного правотворчества».

Данный подход позволяет сгруппировать вышеназванные принципы правотворчества:

– I группа – Всеобщие основы правотворчества: законность; конституционность; научность;

– II группа – Основы законотворчества: демократизм; плановость; профессионализм; гласность; учет правового опыта; технико-юридическое совершенство;

– III группа – Основы подзаконного правотворчества: исполнительность; оперативность (своевременность); справедливость; связь с практикой.

Принцип законности включает в себя нормативно урегулированную операцию (процессуальную работу) по исследованию, изменению и принятию, доставлению до получателя нормативных документов. При этом предусматривается, что принимать правовые документы конкретного типа обязаны только уполномоченные в этой области субъекты.

Принцип конституционности определяет сущность принимаемых и модифицируемых правовых актов.

Юристы в основе принципа научности по-разному видят его сущность. Большинство разделяет суждение о том, что законопроект подготавливается на базе достижений науки в разных сферах познания при конструктивном участии ученых правоведов. Другие эксперты в области права в содержании принципа научности акцентируют внимание на социально-экономической и иных ситуациях, объективных целях урегулирования определенных социальных взаимоотношений.

Принцип демократизма большая часть юристов причисляют к нормотворческой деятельности. И это очевидно, т.к. он характеризуется ролью людей в данном процессе, степенью формирования процедурных общепризнанных норм, раскрытием настоящих устремлений и свободы граждан, активной заинтересованностью в законотворческой работе представителей от разных слоев населения и всех ветвей власти; практикой всеобщего голосования за законопроект; привлечения к оценке проектов законов социальных институтов.

Принцип профессионализма приобретает особую значимость и напрямую связан с качеством подготовленных и принятых нормативно-правовых актов, т.к. непосредственно зависит от всенародных ставленников Федерального собрания и законодательных собраний субъектов Федерации.

К основам нормотворчества допустимо причислить правило гласности. Данный принцип сформулирован в ст. 18 Конституции РФ [9].

Принцип учета правового опыта необходимо отнести к законотворческой деятельности, так как использование в законотворчестве мирового опыта по созданию законопроектов, юридических идей, мыслей советских и российских юристов, собранного юридического опыта позволяет увеличивать качество принимаемых правовых актов.

Принцип технико-юридического совершенства влияет на уровень и результативность правотворческого, а вернее, законодательного процесса. Уровень восприятия текста и содержание нормативно-правового акта, а также эффективность его применения во многом зависит от языка, логики, отсутствия противоречий, использования общепринятой юридической терминологии.

Принцип исполнительности подразумевает потребность при подготовке и принятии законопроекта принимать во внимание финансовую составляющую, профессиональное обеспечение, определенные юридические и организационные обстоятельства с целью эффективного осуществления реализации правовых норм в повседневной жизни. Пренебрежение этим принципом может вызвать недовольство среди граждан.

Принцип оперативности (своевременности) для подзаконного нормотворчества обуславливает потребность исполнительных и муниципальных органов власти в исследовании и принятии в безотлагательном порядке нормативных документов уже после вступления в силу принятого законодательного акта, т.к. недостаток законных элементов исполнительной деятельности, препятствует воплощению в жизнь в полном объеме законодательных норм.

Принцип справедливости включает в себя равноправие граждан перед законом, идеи гуманизма правовой нормы и т.п.

Связь с практикой, равно как правило подзаконного нормотворчества, обязывает субъект правотворчества регулярно гарантировать результативность действия нормативных документов, выявлять противоречия и спорные моменты в дей-

ствующих нормах и незамедлительно их устранять, вносить коррективы в правотворческий процесс.

Вышеперечисленные основы (принципы) очень важны и востребованы для правотворческого процесса, следовательно, их необходимо развивать и использовать в законодательной деятельности.

Из всех принципов правотворчества наиболее важным является принцип демократизма. Л.И. Петражицкий указывал на сословный характер законов царской империи и предлагал построить истинную науку о праве – политику права, учитывающую национальное правосознание, уйдя от юридического позитивизма, т. е. «юриспруденции понятий» [10].

В своих трудах Дж. Локк затрагивал вопрос о демократии при обсуждении «славной» революции в Англии. Он отметил, что лишь «согласие народа ... есть основа всякого законного правления». Таким образом Локк первым указал, что принятие народом действующей власти в качестве правомочной будет считаться основанием для полноправного управления и издания этой властью законов [11, с. 137].

Несколькими столетиями позднее Макс Вебер изучал данный феномен признания власти народом и назвал его легитимностью [12, с. 124]. Научное понимание учеными в общей теории права проблем демократичности законотворчества напрямую сопряжено с проблемой правомочности, т. е. признания народом законов издаваемых властью [13, с. 3 – 8].

Н. Луман пишет: «Формальные процедурные правила являются достаточными в качестве легитимирующих предпосылок принятия решений и не требуют со своей стороны никакой дальнейшей легитимации. Ведь свою функцию абсорбирования безопасности они и так выполняют: они соединяют неизвестность в отношении того, какое решение будет принято, с уверенностью в том, что вообще будет принято некоторое решение». По его мнению, «... бессмысленно ставить под сомнение фактическую веру в легитимность и притязание норм на значимость в плане критикуемых оснований их значимости; скорее фикция, чем это возможно в определенном случае, является составной частью нормативных контрафактических ожиданий. Последние, в свою очередь, можно понять лишь в рамках функционалистской установки, т.е. рассматривая притязания на значимость как фун-

даментально необходимую иллюзию. Иллюзия, однако, не должна быть раскрыта, чтобы не была подорвана вера в легальность» [14, с. 233 – 245].

Как считает немецкий философ Ю. Хабермас, «значимы те, и только те нормы действия, с которыми в рациональном дискурсе могли бы согласиться все, на ком могли бы отразиться последствия принятия этих норм» [15, с. 136].

Согласно данной концепции нравственные основы формируются посредством многосторонних дискуссий и постепенного достижения консенсуса. Главным условием к дискурсу считается предоставление независимости самовыражения, которая достигается посредством отказа от любых форм давления, то, что именуется «идеальная речевая ситуация». Идея идеальной речевой ситуации предполагает собой демократическую процедуру, что содействует независимости от неправомочной власти. Позитивное право при этом считается орудием общественной интеграции через коммуникативные операции [16, с. 206 – 209].

Под демократизацией правотворчества подразумевают усиление воздействия сообщества на правотворческую деятельность — ее процесс и итог. Данное воздействие предполагает различные виды участия граждан в формировании нормативного правового документа. Само по себе участие при этом выступает лишь в качестве орудия. Основной целью должен быть реальный подсчет интересов и нужд населения в содержании принимаемого законопроекта. Вовлечение населения в законодательную деятельность преследует еще две взаимосвязанные цели: легитимацию законодательного акта и приспособление его в сознании общества. При этом в случае если задача обеспечения учета мнения общества, как правило, декларируется, то о последних двух целях говорится реже, несмотря на то, что, на практике они ставятся постоянно и считаются более достижимыми, чем начальная задача [17].

Закрепив в качестве обязательных на областном и городском уровнях оценку стабилизирующего воздействия и экспертизу нормативных правовых актов, законодатель предоставил стимул формированию соответствующих правовых институтов и значимому продвижению на пути демократизации правотворчества [18].

Литература

1. *Гасанова А.Н.* Принципы права: Современные подходы // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 5.

2. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 2: Право.
3. *Лазарев В. М., Федорова В. Г.* Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи). Волгоград, 2005.
4. *Алексеев С. С.* Общая теория права: Учебник 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
5. *Захаров А. Л.* Межотраслевые принципы права: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Казань, 2003.
6. *Власенко Н. А.* Теория государства и права: Учеб. Пособие. 2-е изд., перераб., доп. и испр. М., 2011.
7. *Радько Т. Н.* Теория государства и права. М., 2012.
8. *Явич Л. С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978.
9. Конституция РФ.
10. *Петражицкий Л.И.* Введение в науку политики права // Петражицкий Л.И. Теория и политика права: избранные труды. СПб., 2010.
11. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Соч.: В 3 т. М., 1998. Т. 3.
12. *Вебер М.* Хозяйство и общество. Ч.1: Экономика. Общественное устройство и власть. М., 1990.
13. *Овчинников А.И., Баранов П.П.* Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014.
14. *Луман Н.* Общество общества. М., 2011.
15. *Habermas J.* Between Facts and Norm. Cambridge, 1996.
16. *Денисенко В.В.* Демократизм нормотворчества: легитимация в различных типах правопонимания // Вестник Воронежского юридического института МВД России. 2014.
17. *Давыдова М.Л.* Демократизация правотворчества: принцип здравого смысла в применении технико-юридического инструментария.
18. О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и статьи 7 и 46 ФЗ «Об общих принципах

пах организации местного самоуправления в РФ» по вопросам оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы нормативных пра-

вовых актов: ФЗ от 02 июля 2013 года № 176-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3468.

Steinberg Yuri Anatolievich, Associate postgraduate studies, FGCO VPO "RUY the Ministry of internal Affairs of Russia" (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).

E-m ail: yura-shtejn@yandex.ru

THE PRINCIPLE OF DEMOCRACY LEGISLATIVE ACTIVITY IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF LAW

Abstract

The article discusses the principles of law, their classification and the impact on democratization, as well as involvement in legislative activities in order to legitimize the legislative act and the adaptation of it in society.

Keywords: *the principles of law, principles, foundations of law, legitimacy, democracy.*

References

1. Gasanova A.N. Principy prava: Sovremennye podhody // Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby. 2014. № 5.
2. Obschaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v treh tomah / Otv. red. M. N. Marchenko. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2007. T. 2: Pravo.
3. Lazarev V. M., Fedorova V. G. Princip pravovogo ravenstva i yuridicheskaya otvetstvennost' (problemy metodologii i teorii vzaimosvyazi). Volgograd, 2005.
4. Alekseev S. S. Obschaya teoriya prava: Uchebnik 2-e izd., pererab. i dop. M., 2009.
5. Zaharov A. L. Mezhotraslevye principy prava: Avtoref. dis. ... kand.yurid.nauk. Kazan', 2003.
6. Vlasenko N. A. Teoriya gosudarstva i prava: Ucheb. Posobie. 2-e izd., pererab., dop. i ispr. M., 2011.
7. Rad'ko T. N. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2012.
8. Yavich L. S. Pravo razvitogo socialisticheskogo obschestva. Suschnost' i principy. M., 1978.
9. Konstituciya RF.
10. Petrazhitskiy L.I. Vvedenie v nauku politiki prava // Petrazhitskiy L.I. Teoriya i politika prava: izbrannye trudy. SPb., 2010.
11. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Soch.: V 3 t. M., 1998. T.3.
12. Veber M. Hozyaistvo i obschestvo. Ch.1: Ekonomika. Obschestvennoe ustroistvo i vlast'. M., 1990.
13. Ovchinnikov A.I., Baranov P.P. Konstitucionnaya legitimnost' gosudarstvennoy vlasti v Rossii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2014.
14. Luman N. Obschestvo obschestva. M., 2011.
15. Habermas J. Between Facts and Norm. Cambridge, 1996.
16. Denisenko V.V. Demokratizm normotvorchestva: legitimaciya v razlichnyh tipah pravoponimaniya // Vestnik Voronezhskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014.
17. Davydova M.L. Demokratizaciya pravotvorchestva: princip zdravogo smysla v primenenii tehniko-yuridicheskogo instrumentariya.
18. O vnesenii izmeneniy v FZ «Ob obschih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoy vlasti subjektov RF» i statyi 7 i 46 FZ «Ob obschih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v RF» po voprosam ocenki reguliruyushego vozdeistviya proektov normativnyh pravovyh aktov i ekspertizy normativnyh pravovyh aktov: FZ ot 02 iyulya 2013 goda № 176-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 27. St. 3468.